

Ольга Ярмакова

**НЕЗАБЫВАЕМОЕ
ЛЕТО**

Ольга Васильевна Ярмакова

Незабываемое лето

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69798511

SelfPub; 2025

Аннотация

Родители привозят десятилетнего Яшку Мальца на каникулы к троюродной тётке, о которой он до приезда слыхом не слыхивал. Да и деревня, в которой ему предстоит гостить аж целый месяц, несуразно называется Болтавино. Но странности начинаются на следующий день, когда проснувшись, Яшка обнаруживает, что родители уехали, не попрощавшись и оставив его на попечение тети Нюры. Да и сама тетка непроста, одна её фраза "И не болтай с домами, а то не отстанут потом" – чего стоит.

Однако ж, очень скоро Яшка убеждается, что не такая уж и странна тетка, когда отправляется на прогулку по незнакомой деревне.

Ольга Ярмакова

Незабываемое лето

Чего-чего, а случись эта история с кем-то другим, а не с Яшкой, в жизни бы не поверить. Байка, да и только.

Но не кого-то, а именно его, Яшу Мальца, родители привезли летом в деревню к родственнице, о которой он до отъезда даже не слышал никогда. Какая-то троюродная тетка по дедовой линии. Нюрка – так её за глаза звали мама с папой, пока машина везла их через поля, леса, да и, кажется, через полстраны. А когда автомобиль всё-таки доехал к вечеру, то, переночевав, утром родители самым предательским образом смылись на той же машине, оставив Яшку в полнейшей Нюркиной власти аж на две недели. Ну не подлость ли?

Тетя Нюра, женщина средних лет, выглядела старше мамы и папы, но явно не дотягивала до бабушки, и как показалось Яшке, троюродная тетка была странноватой. Кстати, Яшка так и не понял, почему этим летом его не отослали к бабушке в её дачный поселок, как это происходило последние два года. Родители уклончиво что-то брякнули про её здоровье, но сынишка-то знал наверняка, что бабушка здорова. Не станут больные люди по часу висеть на телефоне, как это произошло накануне отъезда, Яшка ещё удивился, зачем столько болтать, разве больным не полагается молча лежать в кровати?

И откуда, скажите, взялась вдруг эта самая троюродная родня на дедовом киселе?

Даже деревня, в которую занесла нелегкая Яшку, называлась неприятно: Болтавино. То ли болтами славилась, то ли болтали в ней чересчур много... Но сама Нюрка, то есть тетья Нюра, не слыла болтушкой и говорить предпочитала исключительно по делу. Носила простое платье сероватого цвета, безликое какое-то, правда, в мелкий цветочек. На ногах либо шлепки, либо галоши, прям как в стихотворении детском. Но галоши, как позже уяснил для себя Яшка, в принципе, полезная вещь в деревне, когда пройдут дожди и дорогу (без асфальта) развезет до чавканья под ногами. Яшка всё ж предпочитал резиновые сапожки галошам. Привычнее и престижнее что ли.

Непривычным оказался дождь, прошедший ночью, после которой родители в прямом смысле смылись из Болтавино. Этот дождь смыл не только родителей, следы машины, но и телефон, по которому можно было хотя бы поддерживать связь, пускай и через полстраны с мамой и папой. Яшка не мог дуться на них больше часа, ведь любил их и простил почти сразу. Но странности только начинались и не думали отставать от десятилетнего племянника троюродной тетки по деду.

Утро выдалось душное. Комната, по сути, единственное жилое помещение, дышала печным жаром. Да, на улице стоял июнь, лето и все дела, но Яшка хорошо запомнил по жи-

тью-бытью в дачном бабушкином доме, каковы утра бывают летом. Если печь остынет к утру, а на улице заморозки, то даже одеяло не всегда выручит, а уж если с кровати сползешь, то сразу ноги в теплые носки. Одним словом, брр!

А тут прямо тропики. Так душно и тепло, что окна покрылись испариной. Возможно, тому причиной стал и ночной дождь, но факт тепла никто не отменял.

– Проснулся, – раздался за спиной голос тетки, ровный такой: ни радости, ни раздражения. – Туалет помнишь где?

Конечно, Яшка помнил. Во дворе, за сараем, низенькая пристройка с дырой в деревянном полу. Такое неудобство только в деревнях да на дачах бывает.

Когда мальчик вернулся, окончательно растрясся сонливость, его взгляд молниеносно оббежав комнату, остановился на единственном живом существе. Поправочка: единственном разумном существе. Кошка в расчет не шла, она ведь не могла дать ответ.

– А где мама и папа?

– А уехали уже. Встали часом раньше, не стали тебя будить, – беспечно так доложила троюродная родня, мельтеша серым пятном у печи, что-то там подкладывая или сдвигая.

– Но как же так....

Страх, жалость к себе и обида на взрослых, оставивших его у незнакомой женщины, накатили на Яшку. И он бы расплакался в ту же секунду, если бы не вспомнил, что уже взрослый для подобных слабостей. А потому громко шмыг-

нул носом и насупился.

– Ты как: сперва завтракать будешь, или умоешься? – не оборачиваясь, спросила бесцветная тетка бесцветным голосом.

И с такой родней его оставили! Какое невнимание и небрежение.

Настроение умываться отпало, так и не созрев.

– Завтракать, – решительно заявил Яшка и пошел к столу, уже накрытому клеенчатой скатёркой, выбрав наперед место напротив окна.

Тетя Нюра что-то вынула из печи, выпрямилась и медленно повернулась к столу: обеими руками она держала увесистую сковороду, рукоять которой была обмотана чем-то отдаленно напоминающим прихватку. Что-то громко скворчало на дне сковороды, испуская густой дымок и лакомый запах. Еще до того как завтрак опустился в центр стола, Яшка знал – это яичница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.